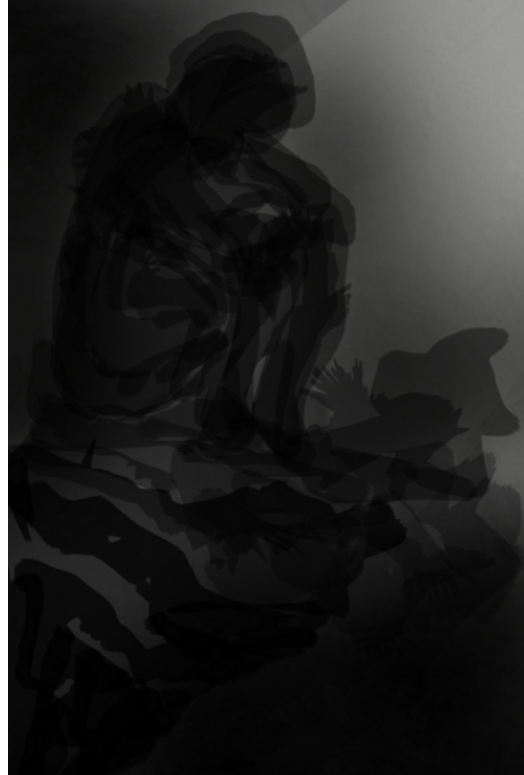

Генка и Нинзя

12+

Евгения Белякова

Евгения Белякова

Генка и Нинзя

«Автор»

2016

Белякова Е. П.

Генка и Нинзя / Е. П. Белякова — «Автор», 2016

Детство золотое! На дворе - середина восьмидесятых. Первые джинсы, первые жвачки "Лав из", новая дружба, казаки-разбойники... Первое предательство, первые тайны, первый страх, первое важное решение... Здорово было бы поиграть в Штирлица! Найти старый дом, прикоснуться к неведомому... Правда ведь, здорово?

© Белякова Е. П., 2016

© Автор, 2016

Содержание

1. Штирлиц	6
2. Нин-зя	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евгения Белякова

Генка и Нинзя

1986

1. Штирлиц

– Генка должен быть шпионом, – твердо сказал Витя. – Он кучерявый.

Генка покивал – не потому, что его убедил кучерявый довод, а потому, что он это и предложил, значит, ему и отдуваться.

Они собрались на пустыре уже ближе к вечеру. Под «своим» дубом; к нижней ветке его были привязаны качели – веревка с доской на конце. Пятеро ковбоев, мушкетеров, пиратов, индейцев – и Генка, новенький. Его семья переехала на Межевую улицу всего две недели назад, еще неделю он болел – самое глупое, что можно сделать, это подхватить ОРЗ в августе! – и не выходил во двор. Сидел на балконе, слушал радио, читал внеклассное, потом скучал. Но ему повезло – на соседнем балконе обнаружился Витька. Они как-то сразу сдружились. Обоим было по одиннадцать, оба любили книги про капитана Блада, Дюма, Купера и восхищались Глебом Жегловым.

Витя поручился за него перед своей «командой», немного покровительственно: «Хороший пацан, кучу всего знает из книжек». Поручительство главаря все приняли без споров. Витька еще раньше поделился с новым другом самой насущной проблемой: девчонки из двора напротив уже который раз били их в «казаках-разбойниках».

И дело было не в том, что их было больше – тут все честно, пять на пять, – или в какой-то их особой быстроте, или силе. Хотя Нинка – главная у девчонок, они ее звали «вожатая» (вкладывая несколько иной смысл, чем в пионерском лагере) была очень сильной, и драться умела. Все пацаны знали – Нинка первым ударом сразу бьет в глаз, кулачок у нее жесткий, острый, и бьет так быстро, что не успеваешь уследить. Многие пытались – поджидали момент, напрягались, готовые в секунду отпрянуть или присесть – и все без толку. Вот ты стоишь, весь звенишь, как струна, чувствуешь себя Чингачуком, стремительным, как змея... А потом хлоп! – получаешь удар неведомо откуда, в глазах искры. У Нинки было прозвище «Ниндзя». Чтобы сочеталось с именем, произносить его надо было так: «Нин-зя».

– Я вам говорю, они по крышам бегают, – сказал белобрысый Леша, длинный, как жердь. – Потому каждый раз нас ловят, им сверху видно все.

Генка молчал, предоставляя разобраться Вите. Отец Гены был военный, потому он понимал субординацию, а Витька был их предводителем.

– Включи мозги, – грубо сказал Антон, у которого была «загранская» футболка с надписью «Miskey» и большоголовой мышью. – Они бы не успевали так быстро прибегать. Дома тут четыре, пять этажей. Надо забежать наверх, успеть по крыше и еще вниз.

– А еще как бы они перепрыгивали с шестнадцатого дома на восемнадцатый? Перелетали? У них там самолет? – продолжил мелкий Славик. – Или их Карлсон переносит? – язвительно прибавил он.

Все засмеялись. И уже когда успокоились, Лёнька, который вечно запаздывал, заулыбался снова:

– Ха-ха, Карлсон... с пропеллером!

Все опять заржали, и Леша пнул Антона, как зачинщика. Тот довольно ухмыльнулся.

– Вобщем, так! – прервал веселье Витька. – Понятно, что они не по крышам, они какие-то ходы знают. В прошлый раз они убежали во двор с колонкой, – продолжил он, поясняя уже больше для Генки, – мы их прижали, хотели расстрелять, а там нет никого. И другого прохода нет. И лестницы на крышу тоже нет.

– И Карлсона, – добавил Лёнька, ожидая, что все опять засмеются. Он часто так делал – повторял удачные шутки за другими, надеясь получить свою часть славы. И почти всегда невпопад. Вот и сейчас – все только равнодушно шикнули на него, даже Леша.

Витя продолжил, обводя глазами своих «бойцов»:

– Генку они не знают, он сегодня первый раз вообще гулять вышел. Он будет, как Штирлиц. Расскажи им, Генка.

Мальчишки притихли – Штирлица знали и уважали все.

– Ну, – начал Гена, чуть волнуясь, – вы знаете, что Штирлиц был у врагов, притворялся немцем, чтобы добывать сведения. Вот и я подумал – можно было бы к ним попроситься и выведать, где они ходят так незаметно. А Витя сказал, что...

– Я сказал, что они только девчонок берут! – Вмешался Витя. – Так что будет шпионаж с конспирацией, вот!

– Не конспирация... это маскировка. – Генка вздохнул. – Неважно. Мне только надо платье раздобыть... моего размера.

Мальчишки призадумались. Все они смотрели на Гену со смесью восхищения и жалости. Вообще-то, если бы он просто так вздумал напялить девчачье платье – его бы презирали и высмеивали бы потом все лето, а то и два, причем жестоко. Но шпионаж... Штирлиц... это было круто. Но и жалко его было – хоть и для благородного дела, но платье...

– Платье будет, – сказал Витя. – И еще кофты и майки, я у сестры возьму, она в лагере. Вы примерно одного роста. У тебя родители когда домой придут?

– Поздно. Можешь до восьми смело стучать.

– Решили, значит. Ребят, – Витя серьезно посмотрел на остальных. – Надо, чтобы вы с этой минуты забыли про Генку. Нету такого пацана, Генки. Есть... э-э-э-э...

– Ленка, – предложил Гена.

– Точно. Девчонка Лена. Новенькая во дворе. Мы ее прогнали, не захотели играть.

– Почему? – спросил дотошный Славик.

– Да какая разница?

– А если спросят? А если случайно столкнемся, как обзывать тогда?

Это был довод.

– Воображала потому что. – Предложил Леша. Витя подтвердил.

– Пусть будет воображалой. И вообще, девчонка. «Вали к Нинке, воображала!». Как-то так. Следующее... Ты, Генка... то есть, Ленка, ходишь там, послушаешь, о чем они говорят. Ни с кем из наших не говори, кроме меня. Вечером тихонько на балконе расскажешь.

– А какой будет сигнал? – спросил Генка.

– Чего?

– Ну, сигнал, что я в опасности, близок к разоблачению. К провалу. Знаете там, фикус в окне, шторы задернутые...

Все понимающе закивали, но придумать ничего путного долго не могли. Кодовое слово отменили почти сразу – вряд ли будет выглядеть естественным, если Генка вдруг начнет кричать «Карлсон!» (предложил Лёнька, который все никак не мог угомониться) или «Но пасаран!». Да и могло так случиться, что его не услышат, а надо будет издалека понять. Наконец Антон предложил:

– Голову перевяжи бинтом, будто поранился.

– Хорошая идея, – согласился Генка. – Только не голову, это слишком. Я руку перевяжу, запястье. Спросят – скажу, что упал и потянул, родители заставили к врачу...

Затея не только обрела четкие очертания, но и близка была к исполнению. Оставалось только подобрать маскировку. Витя с Генкой побежали в свой подъезд, остальные принялись по очереди качаться на доске.

– Я бы не мог притворяться девчонкой и носить платье, – сказал Лёня сразу же, как предводитель со своим новым другом скрылись за углом дома. – Это же... противно.

Антон посмотрел на него взглядом крокодила.

– Ты о чем?

– Ну в платье... Генка...

– Не знаю никакого Генки. – Отрезал Антон. – Лену знаю. Воображала.

Леша закивал. Лёнька скорчил рожу и покосился на Славика. Тот разглядывал листья на просвет.

– Ладно, – буркнул Лёнька, – раз вы сразу хотите... и пожалуйста.

Витька передал Гене кипу одежды через балкон. Гена свалил ее перед зеркалом, разделся до трусов, глубоко вздохнул... напомнил себе про Штирлица.

«Но разведчик Исаев не переодевался в девчонку!» – возмутился внутренний голос. Генка засомневался.

– Ну что там?! – раздалось нетерпеливое шипение со стороны балкона.

– Да я... меряю... – проямлил Гена.

– погоди... – пять секунд спустя в проеме балконной двери появился Витька.

– С ума сошел, четвертый этаж! – удивился Гена.

– А! – махнул рукой тот. – Так быстрее, чем через подъезд. Ты тут долго будешь копать? Не налазит?

– Пока не знаю...

– Давай, не тушуйся. Вот, платье попробуй... они его через голову надевают. Вроде бы.

Странное дело, но при Витьке Гена наоборот, успокоился, ехидный голос в голове стих, вернее, стал не ехидным. «Я как солдат, выполняющий приказ командира», – подумал Генка, с трудом протискивая голову в узкий ворот платья. Уши застряли.

– Пуговица сзади! – подсказал Витька. – А, погоди, сейчас расстегну.

Совместными усилиями платье натянули на Гену. Оно было *очень* девчачьим – в вишенках, с круглыми карманами и фигурным воротничком.

Витя посмотрел на Генку. Тот посмотрел в зеркало.

– Нет, очень странно... слишком странно, – сказал предводитель. – Давай кофточку примерим.

Платье стащили. Уши снова пострадали. На их счастье, у остальной одежды ворот был посвободнее. В конце концов, мальчишки остановились на синих штанах-бананах, потому что они были свободные вверху, и простой кофточке, похожей на футболку, только с рукавами «крылышками».

– Может, тебе заколку или резинку... – осматривая новоиспеченного шпиона, размышлял Витька. – погоди, я слажу...

– Не надо! – запротестовал Генка. – Пусть я буду такой... странной девочкой. И волосы у меня короткие слишком.

– Ладно. Чего-то не хватает... я подумаю, поищу в Анькиных шкафах, если найду, подброшу тебе на балкон завтра. Ты туда сразу с утра пойдешь?

– Ну да.

Они молча постояли друг напротив друга.

– Ну что, – сказал Витька, цитируя все героические фильмы сразу. – Удачи, боец. Она тебе понадобится.

2. Нин-зя

Следующим утром Генка, дождавшись, когда родители уйдут по работам, достал выбранный вчера наряд и переоделся. Посмотрел на себя в зеркало, подумал – и хорошенько причесался, чтобы кудри лежали хоть чуточку ровно. Еще раз критически осмотрел «Лену» с головы до ног. Хлопнул себя по лбу и помчался в ванную, где вымыл руки как следует, со щеткой, чтобы под ногтями грязи не было.

Заглянул на балкон. Там, завернутые в газету, лежали носки с оборками и – сокровище! – жвачка «Лав из».

«На подкуп», – догадался Генка.

Двор у девчонок не слишком отличался от «пацанячьего». Те же акации, тополя, детская площадка. Типовая – песочница «грибок», пара качелей, горка-«слоник», качели-доска, скамейка. Разве что двор был более тенистым и под окнами первого этажа напротив площадки, посажен был красивый цветник, видимо, какие-то старушки постарались. Да, и старушек было больше, насколько успел заметить Генка. Штук пять у одного подъезда и три у другого. Видимо, между ними тоже была война – у первого подъезда стояло две лавочки, места было много, но те три старушки сидели отдельно.

Обычно Генка не тратил бы свое время на такую ерунду, как наблюдение за бабками. Но он был на посту – сидел на одной из качелей, – и уходить нельзя было. Он сидел там, как приманка, наживка – и одновременно, как охотник.

Сначала он хотел как следует раскочкаться, но вспомнил, что он теперь Лена, и качался аккуратно, вытягивая носочки. В песочнице играла какая-то малышня, на скамейке сидела тетя в панаме и читала книгу, время от времени бросая взгляды на детей, словно пересчитывая. К Генке никто не подходил, да и вообще его возраста никого на площадке не было.

Он сунул руку в карман и нащупал жвачку. «Я могу ведь откусить половину и пожевать...» – только успел подумать он, как на краю двора появились две девчонки лет восьми-девяти.

«Аня и Соня, – вспомнил он инструктаж Вити. – Аня длинная, с косичками, Соня рыжая, им обеим по десять».

Гена принялся качаться максимально не заинтересованно, помня «легенду» про воображалу. Но краем глаза посматривал на девчонок. Те тоже сначала делали вид, что новая девочка не стоит их внимания, но периодически шушукались, и кидали взгляды на Гену. Потом рыжая Соня подошла к качелям, села на соседнюю.

– А тебя как зовут? – спросила она, не глядя на Генку, будто бы с деревом неподалеку говорила.

– Лена. – Ответил Гена. Голос у него еще не начал ломаться. Он дома потренировался говорить тоненьким девчоночьим голоском, получилось глупо, и звучало фальшиво, как у мышонка в мультике, которого озвучивала взрослая тетенька. Так что он решил не менять голос и говорить как есть.

К Соне подошла Аня и вот уже обе они уставились на дерево.

– А ты где живешь?

– В двадцать пятом, – не стал врать Гена.

– А чего тут качаешься? – Спросила Аня. Хотя имела в виду она, конечно, совершенно другое: «Вот и вали в свой двадцать пятый».

Гена сделал вид, что намек не понял.

– Там пацаны вредные. Не дают нормально играть, песком сыплются. Обзываются.

Тут Гена удостоился, наконец, прямого взгляда от Сони. Она со свистом втянула воздух в щель между зубами и сказала:

– Вот козлы.

Генка промолчал, но кивнул. Волновался он лишь самую капельку – сердце билось чуть быстрее, и все. В конце концов, хладнокровие – главное качество шпиона. Если бы он был в себе не уверен, если бы не знал наверняка, что сумеет справиться с эмоциями, он бы и братья не стал. Но он был уверен. Он давно заметил за собой это умение быть внешне спокойным и даже внутренне, еще с детсадовских утренников; в то время как другие дети краснели, мялись, забывали слова или даже вовсе падали на пол в истерике, пытаясь избежать «выхода на сцену», Гена быстро выбегал на середину зала, читал стишок и спокойно уходил. В школе было то же самое – Генку назначали конференсье, он читал стихи на всех праздниках, выступал перед «старшими товарищами комсомольцами» на линейке, и так далее. Классные руководительницы нарадоваться не могли.

Так что Генка был, как удав. Очень расчетливо он засунул руку в карман и достал жвачку. Покрутил в пальцах, чтобы было видно.

– Ла-авиз... – протянула уважительно Соня. Аня обернулась.

– Хотите? – Равнодушно спросил Гена. – У меня дома еще есть.

– Давай!

Девчонки разделили жвачку на двоих и принялись рассматривать вкладыш.

– Чего тут написано... – пробормотала Аня.

Гена протянул руку:

– Дай, прочитаю. – Взяв вкладыш, произнес по слогам: – Лав из уэн юр фит лив зе граунд.

Значит «Любовь это – когда ноги...» Нет, «когда земля уходит из-под ног».

Соня округлила глаза.

«Теперь точно поверят, что меня воображалой обзывали», – подумал Гена.

– Любовь это когда прыгаешь, что ли? – недоверчиво фыркнула Соня.

– Тут так написано, – пожал плечами Гена.

– А можно я тебе принесу еще вкладышей? Прочитаешь? – зачастила Соня. А вот Аня все еще была полна подозрений:

– А ты откуда знаешь, что там написано?

– Я до переезда сюда ходила в школу с углубленным английским. С первого класса. –

Ответил Гена, и это было правдой – ну, кроме «ходила». И повернулся к Соне: – Приноси, прочитаю, конечно.

– У меня их четыре, – с гордостью сказала Соня.

Лед был растоплен. Аня еще для вида построила из себя строгую, задавала вопросы, вроде «а кем родители работают» или «а чего ты не в лагере», но потом и она расслабилась.

Но Генка знал, что главное испытание впереди. Он ждал, когда появится Нин-зя.

Тем временем они разговорились – в основном, обсуждали новую школу, спрашивали про «ту, английскую». Девчонки со смехом расписывали «Ленке», что ее ждет с первого сентября – какие причуды у «русички», как лучше всего вести себя с физруком (ни в коем случае не оправдываться, злиться ужасно! ...лучше кивать и все признавать...) и тому подобное.

Как за его спиной очутилась Нин-зя, Гена так и не понял. Только Аня с Соней одновременно замолчали, а Гену кто-то тронул за плечо. Он вздрогнул, обернулся и увидел тощую, почти дочерна загорелую девчонку с острым носом, в обычных шортах и майке. Её можно было бы принять за мальчишку, если б не ровные, блестящие черные волосы, стриженные каре. Нина, казалась, была довольна тем, что слегка напугала «новенькую». Сухо улыбнулась и сказала:

– Пусти покататься?

Генка сразу слез с качелей и подошел ближе к Ане с Соней. Рыжая прошептала ему:

– Это Нина.

Нин-зя начала качаться – стоя, приседая, чтобы заставить качели быстрее разогнаться. Раскачивалась сильно – качели стонали, скрипели и, казалось, сейчас сделают полный оборот. Если бы не «стопперы», и сделали бы.

Внезапно Нина опустилась на сиденье и затормозила подошвами о землю – на такой скорости во все стороны полетела пыль. Гене подумалось, что после такого у нее точно подошвы сандалий протрутятся. Вообще от «вожатой» у него было впечатление, что она все делает как бы на слом. Не специально – просто такая есть. Генке вспомнилось из сказок: «тридцать три пары железных сапог сносила, тридцать три железных каравазя изгрызла, тридцать три посоха железных истерла». До сих пор он думал, что это обычные сказочные преувеличения.

А вот Нин-зя, он был уверен, могла бы сносить и изгрызть. Причем за куда меньший срок, чем какая-то там Василиса.

– В «магазин»? – предложила игру Нина.

Генка догадался – испытывает, – потому скупающе протянул:

– Ну, в магази-и-ин...

– Тогда в лова! – Моментально решила Нин-зя и крикнула: – Анька водит!

Подскочила к Гене, схватила его за руку и побежала, утягивая за собой. Сзади послышалось возмущенное «У-у-у!» Ани, а затем такой же вопль Сони, которую, видимо, сразу же и осалили. Нин-зя и Гена нырнули в кусты и услышали Анино «Сонька водит!».

Нина опять побежала. Руку Гены отпустила – тот и сам держался поближе. «Ее острые лопатки смешно двигаются под майкой», подумал Гена. Они помчались по двору, потом Нин-зя нырнула между гаражей. Там, в узком проходе, присела на корточки и взглядом показала: «Садись».

– Это еще и прятки? – шепнул Генка. Нина пожалала плечами.

Какое-то время они молчали. Гена думал о том, что ему сказал Витя. Следующий «бой» уже завтра. Успеет ли он выведать секретные ходы девчонок? Гена посмотрел на Нину – она застыла, как изваяние. Ноги и руки исцарапаны, некоторые ссадины свежие. Несмотря на прозвище, Нина походила не на японку, а на индейца с высокими скулами, и сидела абсолютно неподвижно. Ресницы у нее были длиннющие.

Внезапно она встрепенулась и посмотрела на Гену. Тот чуть было не отвел взгляд, но вовремя спохватился: девчонке нечего смущаться, если она разглядывает другую девчонку.

– Мы играем еще в казаков-разбойников. С теми пацанами, что тебя обзывали. – Сказала Нина. – Будешь с нами? Тоню родители в лагерь отправили, а нас должно быть пять, чтобы по-честному.

Генка кивнул. Нин-зя улыбнулась удовлетворенно, встала и пошла к выходу из щели, словно забыла про лова и Соню. Гена поплелся следом, прокручивая в голове то, что она сказала. «Теми пацанами, что тебя обзывали». Откуда она узнала? Она подошла после того, как он рассказал об этом Ане. «Подслушивала... пряталась рядом и слушала», – догадался Гена. Легкий холодок пробежал по спине – неприятно было осознать, что, пока он сидел на качелях и болтал о школе, рядом кто-то... тайлся.

Они отошли от гаражей, и тут из-за кустов на них с улюлюканьем вылетела Соня. Она подбежала к Нине и приготовилась уже с размаху шлепнуть ее по плечу, но осеклась. Нин-зя и не попыталась убежать, даже не шелохнулась. Соня опустила руку. Нина тихо спросила:

– Ты достала?

Соня вздохнула, плечи ее опустились. Она пробурчала себе под нос «ага». Нин-зя на это ответила только:

– Ну тащи ко входу. Сколько у тебя?

– Две. Может, по одной? Для экономии?

Генка наострил уши, и изо всех сил старался казаться безразличным.

– Нет уж, давай обе.

Соня ушла, а Нин-зя повернулась к Генке как ни в чем не бывало.

– Тебе когда на обед домой?

– Могу вообще не ходить, – ответил Генка честно. – Я обычно перед самым приходом родителей съедаю, что мама оставила, они просто проверяют, чтобы еды было меньше и тарелка в раковине стояла.

– А... хорошо, что время есть. А вот мне ровно в два домой на обед, а потом скрипка. Пошли тогда, покажу засады.

И быстрым шагом Нин-зя двинулась вокруг двора, кивая в разные стороны и вполголоса объясняя, где обычно можно спрятаться от пацанов.

Гена шел рядом с ней и запоминал. Хотя какая-то часть его мозга была занята только одним вопросом.

«Скрипка? Скрипка?! Нин-зя и скрипка?»

К ним вскоре присоединилась Аня, а потом и еще одна девочка, Лиза, полненькая и улыбчивая. Она, выслушав короткое представление «Лены» от Нины, тут же запустила руку в карман широкого платья, вытащила жменю конфет и протянула Генке.

– Ничего себе, «к\ларакум»... – удивился тот. – Белка... Все шоколадные?

Лиза закивала. Гена съел одну, остальные положил себе в карман.

Без пяти два Нина резко оборвала рассказ Ани о каких-то туфлях и, сузив глаза, отчеканила:

– Я пошла. Завтра чтобы в десять всем как штык около качелей. Лена, оружие есть? На завтра?

Гена помотал головой.

– Выдам тебе перед боем тогда. – И, глянув строго на всех, Нина убежала к своему подъезду. Гена проводил ее взглядом... и чуть переместился вбок, чтобы было удобнее видеть, как она поднимается. Поддакивая продолжившей рассказывать про бантики и застёжки Ане, он наблюдал, как тоненькая фигурка мелькнула в окне подъезда: на втором этаже, третьем... на четвертом... на пятом, последнем.

«Может, Леша был прав? И Нин-зя, живя на последнем этаже, нашла ход на чердак? – раздумывал Гена. – А то что быстро перемещаются, так вон она как взлетела, и это наверх, вниз еще легче».

Вечером Генка еле успел вернуться домой, переодеться и съесть обед. Когда пробежал по двору, видел пацанов. Они, как и договорились, обдали его издали холодным презрением.

Отрапортовав родителям (как дела? – хорошо, съел всё? – всё, что делал? – играл, внеклассное чтение делал? – еще нет, сделаю и так далее) Генка шмыгнул на балкон. Витя его уже ждал. Было темно, но на всякий случай они не высовывались, сидели, прижавшись к стенке, разделяющей балконы, и шептались, как Монте-Кристо и аббат Фарियो.

Витя его сразу засыпал вопросами. Гена вкратце описал знакомство с девчонками, Нин-зю охарактеризовал как «немного жуткую». Витя протянул: «Я же говори-и-ил... коза она». Гена хотел поспорить, но не стал. В конце концов, у него были новости поважнее.

– Так, она мне про все их засады рассказала, когда я согласился завтра играть. Сейчас буду вспоминать... – Генка закрыл глаза, чтобы лучше память заработала, но почему-то первое, что ему прыгнуло в голову, это тень от ресниц Нины, лежащая на щеках. Он усилием воли прогнал эту картинку и вызвал другую, ту, где она показывала ему засады. – М-м-м... если от первого подъезда начинать... в цветнике. Потом на карнизе второго подъезда. В кустах дальше. В подвал третьего подъезда иногда забывают дверь запереть. Между гаражей, и, понятное дело,

на гаражах. Потом там еще дерево стоит узловатое... на ветках. Большая будка с распределительным щитом, туда можно залезть сбоку, если бревно подставить...

На каждое место, что называл Гена, Витя тихо бормотал: «Знаю... знаю... знаю».

По итогу шпионской вылазки оказалось, что ничего нового Генка не добыл. Абсолютно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.